

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 июля 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 19 февраля 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ц., осуществляющего адвокатскую деятельность в Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ц. послужила жалоба И.С.Ю. от 06.02.2018 с приложениями, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 06.02.2018.

Из жалобы следует, что адвокат Ц. не выполнил принятые им на себя обязанности по Договору на оказание юридической помощи от 22.10.2017: получив оплату за свою работу – представление интересов доверителей в Приморском районном суде города Санкт-Петербурга при рассмотрении гражданского дела, адвокат не явился в суд на предварительное заседание 24.01.2018, что зафиксировано в протоколе судебного заседания, перестал отвечать на телефонные звонки, электронный адрес предоставить отказался, уклоняется от переговоров, предусмотренных п.8 Договора. Адрес своего места работы или жительства адвокат также не сообщил, не указав их и в договоре.

К жалобе приложены копия договора от 22.10.2017, копия квитанции к приходному кассовому ордеру от 22.10.2017 на сумму 100000 рублей.

Заявитель полагает, что в действиях адвоката Ц. имеется халатность в выполнении обязанностей адвоката перед доверителем.

Заявитель просит привлечь адвоката Ц. к дисциплинарной ответственности, оказать помощь в получении от адвоката преданных ему документов и сообщить о результатах рассмотрения жалобы.

04.04.2018 в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия) от И.С.Ю. и И.О.В. поступило дополнение к жалобе от 06.02.2018, в котором доверители сообщают, что 14.03.2018 Ц. без объяснения причин вновь не явился в судебное заседание.

Кроме того, И. указывают, что фактически адвокату Ц. при заключении договора была выплачена назначенная им сумма вознаграждения в 20000 рублей. Однако в квитанции, выданной И. адвокат Ц. указал сумму в 100000 рублей, объяснив, что суд может присудить лишь часть денежной суммы, выплаченной доверителями адвокату, что, выдав квитанцию на такую сумму, он поступает в интересах клиентов. На предложение И.С.Ю. выдать документ на фактически выплаченную адвокату сумму в 20000 рублей Ц. сказал, что он привык работать на доверии и сознательно выдал документ, подтверждающий получение им 100000 рублей.

И. обращают внимание на то, что дать свой почтовый адрес и адрес электронной почты адвокат Ц. вновь отказался, сказав, что все вопросы решает на личных встречах.

Об обязанности предупреждать адвоката о датах судебных заседаний Ц. доверителей также не предупредил, иначе они настояли бы на получении адреса адвоката, по которому они направляли бы свою корреспонденцию.

24.12.2017 Ц. в телефонном разговоре неожиданно потребовал от И.С.Ю. выплаты ему дополнительно суммы в 20000 рублей. На судебное заседание, назначенное на 24.01.2018, адвокат Ц. не явился, на телефонные звонки не отвечал. И., пытаясь найти адрес Ц., установили, что организации не существует.

Узнав о жалобе, поданной в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга, Ц. 14.03.2018 в телефонном разговоре с И.С.Ю. угрожал им, говоря: *«да вы не знаете с кем связались, да вы пожалеете ещё, что написали жалобу на меня, да я вам покажу ещё...»*. Но 19.03.2018 Ц. в телефонном разговоре сказал, что готов встретиться, чтобы решать разногласия по договору. В ответ на это 20.03.2018 в телефонном разговоре И.С.Ю. предложил Ц. встретиться, чтобы получить обратно выплаченную адвокату сумму в 20000 рублей и расторгнуть договор. Ц. в грубой форме сказал: *«да вы вообще попутали с кем разговариваете, я с вами расправлюсь»* и прекратил разговор.

28.03.2018 от адвоката Ц. поступила претензия с требованием выплатить ему 80000 рублей в срок до 02.04.2018, иначе он подает в суд.

К дополнению приложено заготовленное заявление от И.С.Ю. в АП СПб о прекращении разбирательства по жалобе на адвоката Ц. на том основании, что договор между сторонами расторгнут по взаимному желанию и денежные средства возвращены И.С.Ю. и И.О.В. в полном объеме, приложена копия уведомления адвокату Ц., в которой мотивирована просьба вернуть выплаченную адвокату денежную сумму и выданные ему документы, приложены для сведения копии исковых документов, направленных в суд.

В своем письменном объяснении от 26.03.2018, представленном в Комиссию, адвокат Ц. сообщил, что 22.10.2017 между ним и И.С.Ю. и И.О.В. был заключен договор гражданско-правового характера на оказание юридической помощи на представление интересов клиентов в Приморском районном суде города Санкт-Петербурга на сумму 100000 рублей. В устной беседе адвокат Ц. пояснил доверителям, что сумму в 100000 рублей он указал из желания помочь доверителям возместить затраты на представителя, поскольку суды обычно удерживают с ответчиков суммы меньше тех, которые фактически уплачены представителям за их работу в судах.

Перед подписанием договора адвокат неоднократно консультировал И., а после подписания договора подготовил исковое заявление в Приморский районный суд города Санкт-Петербурга с требованием возместить расходы на оплату услуг представителя в размере 100000 рублей. После передачи клиентам искового заявления адвокат получил от клиентов сумму в 20000 рублей. После этого он обратил внимание доверителей на обязанность своевременно обеспечивать адвоката необходимой информацией для выполнения договора и о том, что ответственность за недостоверность и незаконность представляемой информации возлагается на доверителя.

На неоднократные просьбы адвоката о предоставлении ему сведений в соответствии с п.6 Договора И. сведений адвокату о дате и времени судебных заседаний не представляли. До настоящего времени доверители не выплатили адвокату полностью денежные средства по договору в размере 100000 рублей.

Адвокат в своем объяснении сообщает, что намерен исполнять принятые им по договору обязанности и от их исполнения не отказывается. После подачи жалобы доверители сообщили адвокату Ц. о том, что следующее заседание суда назначено на 25.04.2018, и адвокат Ц. намерен на заседании присутствовать.

Адвокат Ц. указывает, что не мог присутствовать на заседании 14.03.2018 в Приморском районном суде города Санкт-Петербурга, поскольку был в этот день на заседании в Невском районном суде города Санкт-Петербурга, что подтвердил копией повестки и копией доверенности от доверителя, чьи интересы представлял в Невском районном суде города Санкт-Петербурга, а также был в Смольнинском районном суде города Санкт-Петербурга, что подтвердил копиями повесток.

Адвокат просит выплатить ему 80000 рублей по договору об оказании юридической помощи и в срок до 02.04.2018 предоставить ему сведения о дате и времени судебного разбирательства в Приморском районном суде города Санкт-Петербурга.

Адвокат обратил внимание Комиссии на то обстоятельство, что им была направлена претензия доверителям И., копию которой он приложил к объяснению. В претензии адвокат указывает, что ему доверителями И. не выплачена полностью сумма в 100000 рублей, просит выплатить ему 80000 рублей, обращает внимание доверителей на их обязанность уведомлять адвоката о времени судебных заседаний, сообщает о причинах неявки в суд 14.03.2018 – отсутствии информации от доверителей И. о времени судебного заседания, просит подтвердить или уточнить дату судебного заседания в Приморском районном суде города Санкт-Петербурга 25.04.2018, сообщает, что при неисполнении доверителями обязательств адвокат будет вынужден обратиться в суд.

Изучив 24.05.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

22.10.2017 адвокатом Ц. был заключен договор на оказание юридической помощи с И.О.В. и И.С.Ю., по которому адвокат принял на себя обязанности представлять интересы доверителей при рассмотрении гражданского дела в Приморском районном суде города Санкт-Петербурга.

В нарушение требований п.4 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) в Договоре от 22.10.2017 отсутствуют сведения о принадлежности адвоката Ц. к какому-либо адвокатскому образованию и, соответственно, о месте (адресе) его нахождения. В договоре отсутствуют какие-либо реквизиты адвоката Ц. – его телефон, почтовый или электронный адрес. В телефонном справочнике адвокатов также отсутствует телефон адвоката Ц. Указанные обстоятельства подтверждают позицию доверителей относительно того, что адвокат Ц. не сообщил им свой почтовый адрес и адрес электронной почты, а также и то, что И. не были обременены обязанностью по договору на оказание юридической помощи предупреждать адвоката о датах судебных заседаний. Такая обязанность доверителей должна быть недвусмысленно сформулирована адвокатом при заключении договора. Поэтому ссылка адвоката Ц. на п.6 Договора, в который эта обязанность доверителей не включена, не может быть принята во внимание.

Комиссия обращает внимание на то, что надлежащее выполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание ему квалифицированной юридической помощи, но и квалифицированное оформление договорных отношений с доверителем в соответствии с Законом. Поскольку адвокат Ц. недобросовестно отнесся к этим своим обязанностям, Комиссия квалифицирует его действия как нарушение требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Из приложенной к жалобе копии квитанции № 16 к приходному кассовому ордеру от 22.10.2017 следует, что доверителями была выплачена адвокату Ц. предусмотренная договором на оказание юридической помощи стоимость работы адвоката в сумме 100000 рублей. На квитанции имеется отметка о его принадлежности к Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга. На СМС-сообщения, отправленные на указанные в адвокатском справочнике номера Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга пришло ответное СМС-сообщение, из которого следует, что номер телефона принадлежит другому лицу. Установить электронный адрес адвоката Ц. не представилось возможным до 21.03.2018, в связи с чем текст жалобы был отправлен Ц. на его электронную почту лишь 21.03.2018 с просьбой объяснение представить 26.03.2018. Объяснение адвоката Ц. датировано 26.03.2018.

Таким образом, адвокат Ц. в нарушение требований п.5 ст.8 Кодекса не обеспечил Адвокатскую палату Санкт-Петербурга актуальной информацией о своем адресе, в том числе – электронном, для уведомлений и извещений, что подтверждается справкой референта АП СПб Борисова Н.А. и приложенными к ней документами, справкой консультанта Комиссии Воробьева М.А. и приложенными к ней документами.

24.01.2018 и 14.03.2018 адвокат Ц. не явился на заседание Приморского районного суда города Санкт-Петербурга, не уведомив доверителей о причинах неявки в суд и об уважительности этих причин, нарушив тем самым требования п.1 ст.8 Кодекса. Ссылка адвоката на то, что 14.03.2018 он был занят в других судебных процессах не может быть принята во внимание, поскольку он был обязан заблаговременно уведомить о свой занятости как суд, так и своих доверителей.

Следствием недобросовестности адвоката Ц. явилось «уведомление» от 02.04.2018, направленное ему и подписанное И.С.Ю. и И.О.В., о расторжении договора на оказание юридической помощи с требованием возврата уплаченной адвокату суммы в размере 20000 рублей.

Комиссия установила, что при заключении договора 22.10.2017 доверители И. фактически выплатили адвокату Ц. в счет вознаграждения 20000 рублей, получив от него в подтверждение платежа квитанцию № 16 к приходному кассовому ордеру от 22.10.2017 на сумму 100000 рублей. Указанное обстоятельство подтверждается и самим адвокатом Ц. как в объяснениях по жалобе, так и в «претензии», направленной им 22.03.2018 в адрес доверителей.

При этом версия И. о желании адвоката помочь им получить через решение суда возмещение их затрат на юридическую помощь в размере больше, чем указано в договоре, представляется убедительной. Однако, не вдаваясь в оценку мотивов, побудивших адвоката фальсифицировать платежный документ, Комиссия отмечает, что это было сделано им осознанно.

Во всяком случае, выдав И. платежный документ, содержащий заведомо ложные сведения о выплаченной ему доверителями денежной сумме, адвокат Ц. нарушил требования п.2 ст.5 Кодекса, совершив действия, направленные к подрыву доверия к нему и к адвокатуре.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ц. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 12 июля 2018 года адвокат Ц., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 03.07.2018 по мобильному телефону, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Адвокат Ц. сообщил Совету АП СПб, что с заключением Комиссии он не знаком, на заседании Комиссии не участвовал в связи с участием в этот день в судебном заседании в Выборгском районном суде города Санкт-Петербурга, о чем заранее известил Комиссию, подав заявление с просьбой перенести рассмотрение дисциплинарного производства в отношении него и приложив судебную повестку.

Адвокат Ц. сообщил Совету АП СПб, что он представлял интересы заявителей 25.04.2018, но в судебном заседании они от него отказались. Адвокат Ц. подтвердил Совету АП СПб, что он получил 20000 рублей вместо 100000 рублей, указанных в квитанции, но направил супругам И. претензию, так как они оплатили лишь часть договоренной суммы гонорара.

На заседание Совета АП СПб 12 июля 2018 года заявители И.С.Ю. и И.О.В., извещенные о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 03.07.2018 по мобильному телефону, явились, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представили.

На заседании Совета АП СПб заявители И.С.Ю. и И.О.В. сообщили, что знакомы с заключением Комиссии, так как участвовали на заседаниях Комиссии, и с заключением согласны.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Заключив 22.10.2017 договор на оказание юридической помощи с И.О.В. и И.С.Ю. на представление интересов по гражданскому делу в Приморском районном суде города Санкт-Петербурга, не оформив квалифицированно договорные отношения, не указав существенные условия

соглашения: сведения о принадлежности адвоката Ц. к какому-либо адвокатскому образованию, о месте (адресе) его нахождения, какие-либо реквизиты адвоката, телефон, почтовый или электронный адрес, адвокат Ц. нарушил требования **п.4 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которыми существенными условиями соглашения являются *«указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате»* и требования **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан *«честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»*;

- Не предоставив в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга, как и своим доверителям, актуальные контактные данные, тем самым исключив возможность получать своевременно извещения в свой адрес, адвокат Ц. нарушил требования **п.5 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан *«обеспечивать адвокатскую палату субъекта Российской Федерации актуальной информацией об адресе адвоката, в том числе электронном, для уведомлений и извещений»*;

- Не являясь 24.01.2018 и 14.03.2018 на заседания Приморского районного суда города Санкт-Петербурга и не уведомив доверителей о причинах неявки в суд и об уважительности этих причин, адвокат Ц. нарушил требования **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан *«честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»*;

- Выдав И. платежный документ, содержащий заведомо ложные сведения о выплаченной ему доверителями денежной сумме, адвокат Ц. нарушил требования **п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми *«адвокат должен избегать действий (бездействий), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Ц. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Ц. не имеет действующих дисциплинарных взысканий, однако Совет АП СПб считает, что игнорирование таких основополагающих принципов, возложенных на адвоката законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката, как обязанность квалифицированно оформлять договорные отношения с доверителями, как обязанность честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно

защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, как обязанность адвоката обеспечивать адвокатскую палату субъекта информацией об адресе адвоката, в том числе электронном, для уведомлений и извещений, а также как обязанность адвоката избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре, являются грубыми и осознанными нарушениями и свидетельствуют об игнорировании адвокатом норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, что исключает возможность дальнейшего пребывания адвоката Ц. в адвокатском сообществе.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката Ц.».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 10

«Против» - 3

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 и п.7 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1. Прекратить статус адвоката Ц. в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.4 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п.2 ст.5, п.1 и 5 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Установить Ц. срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 1 (один) год.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.